

Руслан Кутаев. Фото: «Кавказский узел»

11.07.2014, 09:05 Чечня

СТАТЬИ

«Дело Кутаева»: особенности национального преследования

Известный чеченский правозащитник и общественный деятель Руслан Кутаев приговорен к четырем годам лишения свободы в колонии общего режима. Он был обвинен в незаконном приобретении и хранении наркотиков — чуть более трех граммов героина. Правозащитный центр «Мемориал» посчитал дело сфальсифицированным и признал Кутаева политическим заключенным, причем, по мнению экспертов, это первый политзек в республике.

Руслан Кутаев — президент «Ассамблеи народов Кавказа», глава международного комитета по проблемам Северного Кавказа. Он не раз позволял себе высказывания с критикой руководства Чечни: так, в конце 2012 года он **заявлял**, что, согласно многочисленным жалобам жителей республики, там «не соблюдаются законы Российской Федерации, или они заменяются ссылками на некие постановления и распоряжения главы республики». Этой зимой научно-практическая

конференция, одним из организаторов которой был Кутаев, посвященная 70-летию депортации чеченцев, стала причиной конфликта с администрацией главы Чечни Рамзана Кадырова, после чего Кутаев был арестован.

По версии следствия, 20 февраля 2014 года Кутаев был случайно задержан полицейским патрулем на улице в чеченском селе Гехи, поскольку полицейские посчитали его поведение подозрительным. При досмотре у него в кармане был обнаружен пакетик с неким веществом, причем Кутаев якобы признался, что это героин (по данным следствия, в пакете было 3,257 грамма), который он нашел в такси. Между тем, как **сообщает** организация «Комитет против пыток», в ходе судебного разбирательства полицейские давали совершенно разные показания об обстоятельствах задержания: никто не смог пояснить, почему поведение Кутаева показалось им подозрительным, кардинально различались их воспоминания о том, какая погода была в тот день. Более того — в суде выяснилось, что никто из них не видел пресловутого пакетика с героином.

Один из свидетелей обвинения, житель села Гехи Саид Бабатиев, в ходе судебного заседания **опроверг** версию следствия о задержании Кутаева: по его словам, Кутаев был задержан у него дома, никакого досмотра и допроса не было — просто усадили в машину и увезли. Бабатиев сообщил, что Кутаева забрали прямо в тапочках, тапочки видны и на фотографиях из материалов дела, однако ни один полицейский в суде не подтвердил, что при задержании (на улице в феврале) на Кутаеве были домашние тапочки. В протоколе медицинского освидетельствования, проведенного на следующий день после задержания, уже в Грозном, **утверждается**, что в моче задержанного были обнаружены следы морфина и кодеина, причем вывод сделан на основании заключения эксперта. Само заключение в деле отсутствует, а врач-невролог, проводившая освидетельствование, **сообщила**

на суде, что не знает, кто добавил сведения о морфине и кодеине в подписанный ею протокол.

Есть свидетельства, что Кутаева пытали. Председатель «Комитета против пыток» Игорь Каляпин посетил Кутаева в ОВД Урус-Мартана, где в присутствии конвоя и полицейского начальства тот сначала заявил, что пыткам не подвергался. Но когда Каляпин попросил его снять рубашку, на теле Кутаева обнаружили синяки и гематомы. Медицинские освидетельствования, проведенные в марте, показали, что у Кутаева были сломаны два ребра. В ходе письменного опроса адвоката (переписка опубликована в «Новой газете») Кутаев рассказал, что его били, причем в избиении участвовали председатель администрации главы Чечни Магомед Даудов и заместитель главы республиканского МВД Апти Алаудинов. При пытках использовался электрошокер. После этого он подписал признательные показания.

Позднее Кутаев пытался отказаться от них, но на судебном заседании, посвященном избранию меры пресечения, он снова подтвердил, что нашел героин в такси. Когда Кутаева перевезли в изолятор временного содержания (ИВС), ему угрожали заведением уголовных дел против родственников по обвинению в терроризме, если он откажется от показаний и напишет заявление о пытках.

Правозащитники убеждены, что преследование Кутаева имеет политические причины и связывают его с конференцией «Депортация чеченского народа. Что это было, и можно ли это забыть?», прошедшей 18 февраля в центральной библиотеке Грозного. Кутаев был одним из ее организаторов и ведущих. Конференция вызвала гнев у руководства республики: еще в 2011 году Кадыров распорядился прекратить отмечание Дня депортации 23 февраля и учредить вместо него День памяти и скорби народов республики 10 мая (эта дата с депортацией никак

не связана). Кадыров заявил, что «чеченцы должны праздновать 23 февраля как все жители России».

В этом году 23 февраля приходилось к тому же на закрытие Олимпиады, и, как **пишет** «Новая газета», «по Кавказу прошла команда „приглушить“ памятные мероприятия». Выступая на конференции, Кутаев осудил запрет на проведение мемориальных мероприятий 23 февраля.

На следующий день после конференции руководитель администрации Кадырова Магомед Даудов вызвал к себе ее организаторов, в том **числе** Кутаева. На встрече присутствовал Кадыров, который **отчитал** организаторов конференции. Сам Кутаев оказался единственным, кто не явился, да еще и **заявил** Даудову, что не является его подчиненным. В разговорах с друзьями (в том числе Игорем Каляпиным и корреспондентом «Новой газеты» Вячеславом Измайловым) утром 20 февраля он не исключил, что его могут арестовать и что он собирается на время уехать из Чечни.

Сам глава Чечни не скрывал политической подоплеки дела: объясняя причину ареста Кутаева, Кадыров **сказал**: «Он провел конференцию, приуроченную к 23 февраля, поэтому его задержали». Позднее Кадыров по чеченскому государственному телеканалу «Вайнах» **обвинил** Игоря Каляпина в том, что тот защищает бандитов и наркоманов.

По мнению Каляпина, высказанному в суде, причиной преследования Кутаева может быть даже не столько организация конференции, сколько личная обида Даудова на дерзость. Вячеслав Измайлов, который также выступал в суде в качестве свидетеля защиты, **рассказал**, что Кутаев после первой чеченской войны помог освободить четырех российских солдат, находившихся в Чечне в заложниках, а человек, который держал этих солдат в плену, по словам Измайлова, работал при Рамзанае Кадырове главой администрации в одном из районов республики. Кроме

того, адвокат Кутаева Петр Заикин напомнил суду, что замглавы чеченского МВД Апти Алаудинов, выступая по телевидению, **призвал** в борьбе с подозреваемыми в ваххабизме не гнушаться сомнительными методами и «подбрасывать что-нибудь в карман» таким людям (в том же выступлении он говорил, что лично постарается устроить проблемы людям, которые высказываются против власти).

Судья Урус-Мартановского городского суда Александр Дубков, несмотря на все вскрывшиеся противоречия в доказательствах стороны обвинения и аргументы защиты, вынес обвинительный приговор. Он даже **чуть не забыл** предоставить Кутаеву возможность выступить с последним словом. Помимо четырех лет лишения свободы в приговоре содержится год ограничения свободы с запретом на политическую и общественную деятельность, что также, по мнению правозащитников, свидетельствует об истинных причинах преследования.

В марте республиканское следственное управление Следственного комитета начало проводить проверку по заявлению Каляпина о пытках, применявшихся в отношении Кутаева. Однако в конце апреля там **отказались** возбуждать по этому факту уголовное дело.

Правозащитный центр «Мемориал» **признал** Руслана Кутаева политическим заключенным. При этом ряд правозащитников, а также «Новая газета» назвали его первым политическим заключенным в Чечне.

Как объяснил ОВД-Инфо председатель совета ПЦ «Мемориал» Александр Черкасов, в Чечне «практически нет места для политического противостояния», есть, в основном, вооруженное и религиозное. По словам Черкасова, в республике «независимое от власти мнение заведомо объявлено враждебным, и те, кто его высказывает, приравнены к противнику, подлежащему уничтожению». В такой,

по сути, военной ситуации у действующей власти нет политической оппозиции, а пространство для независимого мнения сужено.

Как рассказала ОВД-Инфо эксперт Международной кризисной группы Варвара Пахоменко, до сих пор в Чечне имели место случаи преследования общественных деятелей, писателей, журналистов, ученых за высказывания, не совпадающие с позицией руководства, но до возбуждения уголовных дел не доходило. Она напомнила **историю** молодого писателя Арслана Хасавова, опубликовавшего в дагестанской газете «Ёлдаш», выходящей на кумыкском языке, рассказ «Утро еще не наступило», в котором руководитель Союза журналистов Чечни Хожбауди Борхаджиев усмотрел оскорбление жителей и главы чеченского села Брагуны. Хасавов подал на Борхаджиева в суд, процесс закончился мирным соглашением, но после этого писателя жестоко **избили в Москве**.

Многие такие истории не попадают в СМИ. «Подвергались преследованию ученые, высказывавшиеся о событиях истории XIX века: кого-то, по сообщениям, отстранили от работы на кафедре, кого-то уволили; председатель Союза писателей Чечни Канта Ибрагимов публично рассказал, что одна из его книг была послана руководству «вся в закладках», — рассказывает Пахоменко. Но подоплеку таких историй, как утверждает правозащитник, «часто довольно сложно понять до конца, потому что люди сами не хотят рассказывать». В любом случае ничего похожего на историю Кутаева, когда против человека, позволившего себе критические высказывания в связи с решением властей, заводят уголовное дело по особо тяжкой статье (ч. 2 ст. 228 — незаконное хранение наркотиков в особо крупном размере — предполагает до 12 лет лишения свободы), до сих пор в республике, по словам Пахоменко, не отмечалось.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело Руслана Кутаева

1